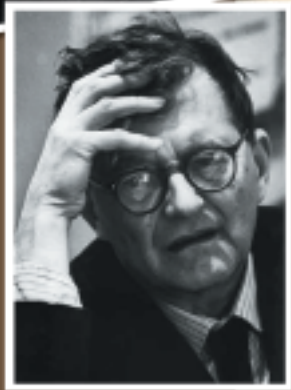

With Kirill Kondrashin and
Evgeny Evtushenko after
première of the 13th
symphony

Dmitry
Shostakovich
in the end
of 1930s

With Evgeny Evtushenko after première
of the 13th symphony

December 18, 1962.
In artists' room before première

Moscow Conservatory
RECORDS

PREVIOUSLY
UNRELEASED
RECORDINGS

DMITRY SHOSTAKOVICH

WORLD PREMIÈRE
PERFORMANCES

Symphonies Nos. 4 & 13

CONDUCTOR
KIRILL KONDRASHIN

LIVE IN GRAND HALL
OF THE MOSCOW
TCHAIKOVSKY
CONSERVATORY

DECEMBER 30, 1961
DECEMBER 18, 1962

DMITRY SHOSTAKOVICH (1906 – 1975)

SMC CD 0162-0163
ADD/MONO
TT: 111.39

CD 1: 57.43

Symphony No. 4 in C minor, op. 43

1	1. Allegretto poco moderato	24.55
2	2. Moderato con moto	7.59
3	3. Largo - Allegretto	24.50

CD 2: 53.56

Symphony No. 13 for bass solo, male bass choir and orchestra
in B flat minor, op. 113 on poems by Evgeny Evtushenko

1	1. Babi Yar. Adagio	15.00
2	2. Humour. Allegretto	7.54
3	3. In the Store. Adagio	11.09
4	4. Fears. Largo (attacca)	10.35
5	5. Career. Allegretto	12.01

The Moscow Region Philharmonic Orchestra (CD 1)

The Moscow Philharmonic Orchestra (CD 2)

Bass group of the Republican Russian Choir (CD 2)

Artistic Director Alexander Yurlov (CD 2)

Vitaly Gromadsky, bass (CD 2)

Conductor Kirill Kondrashin

Live recordings of the World première performances in Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, December 30, 1961 (CD 1) and December 18, 1962 (CD 2)

© & ® 2015 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All Rights Reserved

We offer to our listeners two unique recordings of the first performances of Dmitri Shostakovich's Fourth and Thirteenth Symphonies, which took place at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on December 30, 1961 and December 18, 1962. The symphonies were written 26 years apart from each other, however, their destiny on the concert stage is remarkably similar, as are the cultural and political circumstances, which caused the performance of the first of them to be canceled and that of the second virtually forbidden. Both compositions ended up being tied in with the name of Kirill Kondrashin, whose merit was to revive the Fourth Symphony and to undertake the performance of the Thirteenth Symphony, for the latter of which immense obstacles were created.

Symphony No. 4 in C minor, opus 43, was completed in April 1936. Its première was scheduled for December of that same year; however, after two rehearsals the composer took the composition off the program. According to the testimony of Isaak Glickman, Shostakovich's decision was stipulated by the insistent request of the director of the Leningrad Philharmonic Society, Isay Renzin to cancel the première in connection with the recent devastating articles in the "Pravda," accusing the composer of an "attitude against the people," and an apprehension that the symphony would be evaluated as another "anti-formalist" composition. The autograph manuscript of the score was lost, and the composition "disappeared from the scene" for a quarter of a century. In 1961 the artistic director of the Moscow Philharmonic Society, Moisei Grinberg turned to Kondrashin with the unexpected proposal of performing Shostakovich's Fourth. The composer was notified of this idea, and, according to the conductor's words, he "was quite moved." The score was reconstructed from the existent instrumental parts by Lev Atovmyan, the editor of numerous editions of Shostakovich's compositions. The

première, in performance by the Symphony Orchestra of the Moscow Region Philharmonic, was excellent. “Here the repercussions of the struggle against the cult of personality could be heard, and the symphony itself carried the aureole of a martyred work” (Kondrashin).

Symphony No. 13 in B flat minor, opus 113, was completed in the summer of 1962. Its conception emerged immediately after Shostakovich encountered Yevgeny Yevtushenko’s poem “Babiy Yar,” published in the “Literaturnaya gazeta,” about which the composer wrote with delight to Vissarion Shebalin: “Yevtushenko’s opus “inspired” me. <...> Upon closer acquaintance with this poet, I became ascertained that this is an immense and, most importantly, an intellectual talent.” Conceived of as a vocal-symphonic poem, the composition expanded rather quickly into a 5-movement symphony. Having completed the finale, Shostakovich showed the symphony to Boris Gmyrya and Yevgeny Mravinsky, who were supposed to carry out the première performance, but, within a short period of time, there followed a factual refusal from both musicians. Mravinsky never mentioned the symphony again, having departed on a lengthy tour trip. Gmyrya informed the composer in a letter about his not being able to participate in the performance: “I had a consultation with the leadership of the Ukrainian Soviet Socialist Republic regarding your 13th Symphony. I was told that the leadership of Ukraine is absolutely against performing a composition with a setting of Yevtushenko’s poem “Babiy Yar.” After this Shostakovich showed the score to Kondrashin, who immediately gave his consent to perform the première. On the eve of the symphony’s first performance there were attempts made to disrupt it: the conductor was advised to perform the work without the first movement, and the soloist, Victor Nechipaylo unexpectedly cancelled his participation the last minute. Nevertheless, the première performance did

take place – the symphony was performed in the composer’s original version, while the solo bass part was sung by Vitaly Gromadsky, who swiftly replaced Nechipaylo. The success was immense; however, the Soviet press did not print a single word about the performance. Journalists from other countries, on the other hand, referred to the symphony with great admiration, calling it “the Soviet hymn to freedom.”

Immediately after the première Yevtushenko was forced to replace some of the stanzas of “Babiy Yar,” the reason for which was the accusatory speech of Nikita Khrushchev addressed towards him during his meeting with artistic and literary figures on December 17, 1962. Many years later the poet explained the necessity of putting in these corrections: “I was criticized for the fact that my poem had no mention of the Russians and Ukrainians shot along with the Jews. <...> Was I right at that time in agreeing to this compromise? I think that I was. Otherwise, humanity might have heard Shostakovich’s ingenious composition only after a period of 25 years”. In order to avoid a ban on subsequent performances of the symphony, Shostakovich was compelled to agree with the replacement of the stanzas, even though he did not like the new text. The symphony was “not recommended” for performance, however, despite the unspoken prohibition, was still occasionally performed on stage with the distorted text poetry. In this form all the print editions of the score and the piano-vocal score were published, and only in 2006 the DSCH press published for the first time the facsimile of the manuscript with the poet’s original text.

Shostakovich attended the première performances of both of his symphonies. His close friend, I.D. Glickman, who sat next to the composer at the first performances, subsequently remembered: “When the astounding introduction [of the Fourth Symphony] started to sound, it seemed to me that I was hearing, how restlessly his heart

was beating. The insuperable sense of agitation remained with him all the way until the sound of the most beautiful coda. At home, after the concert, which had a tremendous amount of success, Dmitri Dmitrievich, being under a great impression from what he heard, told me: 'It seems to me that the Fourth <...> is greater than my subsequent symphonies.'" According to the testimony of the composer, the première of the Thirteenth was accompanied by no less triumph: "The music reminded me, if one is to have a bright sense of humor, a sublime liturgy. After the finale, the entire audience arose from their seats, and there began a wild ovation, which lasted forever." The restored recordings of the premières of the symphony make it possible for the listeners not only to hear for the first time the original sound of the composer's music, but also to "empathize" this music together with the witnesses of these truly historical events.

Maria Karachevskaya
Translation: Anton Rovner

Вниманию слушателей предлагаются две уникальные записи первых исполнений Четвертой и Тринадцатой симфоний Д.Д. Шостаковича, состоявшихся в Большом зале Московской консерватории 30 декабря 1961 года и 18 декабря 1962 года. Симфонии разделяют 26 лет, однако их концертные судьбы невероятно схожи, равно как и культурно-политические обстоятельства, вынудившие отменить в свое время премьеру первой и фактически запретить исполнение второй. С обоими сочинениями оказалось связано имя К.П. Кондрашина, которому принадлежит заслуга возрождения Четвёртой симфонии и исполнения Тринадцатой, премьере которой всячески препятствовали.

Симфония № 4 (ор. 43, до минор) была завершена в апреле 1936 года. Её премьеры намечалась на декабрь того же года, однако после двух репетиций автор снял сочинение. По свидетельству И.Д. Гликмана, решение Шостаковича было обусловлено настоятельной просьбой директора Ленинградской филармонии И.М. Рензина отменить премьеру в связи с недавними разгромными статьями в «Правде», обвинившими композитора в «антинародности», и опасением, что симфония будет расценена как очередное «антиформалистическое» произведение. Автограф её партитуры был утерян, и сочинение на четверть века фактически «кануло в лету». В 1961 году худрук Московской филармонии М.А. Гринберг обратился к Кондрашину с неожиданным предложением исполнить Четвёртую Шостаковича. Об идее известили автора, который, по словам дирижёра, «был очень тронут». Партитуру по сохранившимся партиям восстановил редактор многих изданий сочинений Шостаковича Л.Т. Атовмян. Премьера в исполнении Симфонического оркестра Московской областной филармонии прошла блестяще. «Тут слышны были отголоски борьбы с культом личности, и сама симфония несла ореол мученицы» (Кондрашин).

Симфония № 13 (ор. 113, си-бемоль минор) была закончена летом 1962 года. Её замысел возник после знакомства Шостаковича с опубликованным в «Литературной газете» стихотворением Е.А. Евтушенко «Бабий Яр», о чём композитор с восхищением писал В.Я. Шебалину: «орус Евтушенко “вдохновил” меня. <...> При ближайшем знакомстве с этим поэтом, мне стало ясно, что это большой и, главное, мыслящий талант». Задуманное как вокально-симфоническая поэма, сочинение довольно быстро переросло в пятчастную симфонию. Завершив финал, Шостакович познакомил с симфонией Б.Р. Гмырю и Е.А. Мравинского, которые должны были провести премьеру, однако через некоторое время от обоих музыкантов последовал фактический отказ. Мравинский о симфонии не заговаривал, уехав в длительную гастрольную поездку; Гмыря письмом сообщил композитору, что не может участвовать в премьеры: «У меня состоялась консультация с руководством УССР по поводу Вашей 13-й симфонии. Мне ответили, что руководство Украины категорически возражает против исполнения стихотворения Евтушенко “Бабий Яр”». После этого Шостакович показал партитуру Кондрашину, который тотчас дал согласие на премьеру. Накануне первого исполнения были попытки его сорвать: дирижёру советовали играть без первой части, внезапно отказался от участия солист В.Т. Нечипайло. Однако премьера состоялась — симфония была исполнена в оригинальной авторской редакции, а партию баса спел В.А. Громадский, немедленно заменивший В.Т. Нечипайло. Успех был огромным, однако отечественная пресса о премьеры не написала ни слова. Иностранные журналисты, напротив, с большим восторгом отзывались о симфонии, назвав её «советским гимном свободе».

Сразу после премьеры Евтушенко был вынужден заменить некоторые строфы «Бабьего Яра». Причиной послужила направленная в его адрес обвинительная речь Н.С. Хрущёва на встрече с деятелями литературы и искусства 17 декабря 1962 года. Много позже поэт объяснил необходимость данных корректур: «Обвинили меня в том, что в стихотворении не было ни строки о русских и украинцах, расстрелянных вместе с евреями <...> Прав ли я был тогда, пойдя на этот компромисс? Думаю, что прав. Иначе, может быть, человечество услышало бы гениальное произведение Шостаковича лишь через 25 лет». Во избежание отмены последующих исполнений симфонии, Шостакович был вынужден согласиться с заменой строф, хотя новый текст ему не нравился. Симфония была «не рекомендована» к исполнению, однако, несмотря на внегласный запрет, всё же звучала со сцены с искажёнными стихами. В том же виде были выпущены все печатные издания партитуры и клавира, и лишь в 2006 году издательство DSCH впервые опубликовало факсимиле рукописи с оригинальным авторским текстом.

Шостакович присутствовал в зале на премьеры обеих симфоний. Его близкий друг, И.Д. Гликман, сидевший с автором на первых исполнениях, вспоминал: «Когда зазвучало ошеломляющее вступление [Четвёртой симфонии], мне казалось, что я слышу, как беспокойно стучит его сердце. Непреодолимое волнение не покидало его вплоть до прекраснейшей коды. Дома, после концерта, имевшего грандиозный успех, Дмитрий Дмитриевич под свежим впечатлением от услышанного сказал мне: “Мне кажется, что Четвёртая <...> выше моих последних симфоний”». По свидетельству того же автора, премьеры Тринадцатой сопровождалась не меньшим триумфом: «Музыка напоминала, при наличии блестящего юмора, возвышенную литургию. После финала вся публика встала, и началась неистовая

овация, длившаяся бесконечно». Восстановленные премьерные записи симфоний дают слушателям редкую возможность не только впервые услышать оригинальное звучание авторского текста, но и «сопережить» эту музыку вместе со свидетелями этих поистине исторических событий.

Мария Карачевская

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ (1906 – 1975)

SMC CD 0162-0163
ADD/MONO
TT: 111.39

CD 1: 57.43

Симфония № 4 до минор, op. 43

1	1. Allegretto poco moderato	24.55
2	2. Moderato con moto	7.59
3	3. Largo - Allegretto	24.50

CD 2: 53.56

Симфония № 13 для баса соло, мужского басового хора и оркестра си-бемоль минор, op. 113 на стихи Е. Евтушенко

1	1. Бабий Яр. Adagio	15.00
2	2. Юмор. Allegretto	7.54
3	3. В магазине. Adagio	11.09
4	4. Страхи. Largo (attacca)	10.35
5	5. Карьера. Allegretto	12.01

Симфонический оркестр Московской областной филармонии (CD 1)
Симфонический оркестр Московской государственной филармонии (CD 2)
Хор басов Республиканской русской хоровой капеллы (CD 2)
Художественный руководитель Александр Юрлов (CD 2)
Виталий Громадский, бас (CD 2)
Дирижер Кирилл Кондрашин

**Записи премьерных исполнений симфоний с концертов в Большом зале
Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
30 декабря 1961 года (CD 1) и 18 декабря 1962 года (CD 2)**